

На правах рукописи

Панфилова Юлия Сергеевна

**МЕЖПОКОЛЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ,
ФАКТОРЫ И ДИНАМИКА**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону – 2017

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

**Научный
руководитель** доктор социологических наук, профессор
Тарасенко Лариса Викторовна

**Официальные
оппоненты:** **Магомедов Магомедгабиб Гасанханович,**
доктор социологических наук, доцент;
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический
университет», кафедра «Маркетинг и инженерная
экономика», профессор

Самыгин Петр Сергеевич,
доктор социологических наук, доцент;
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)», кафедра теории и
истории государства и права, профессор

**Ведущая
организация** **ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
им. М.И. Платова»**

Защита состоится «09» июня 2017 г. в 10.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, Институт социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21 Ж) и на сайте: <https://hub.sfedu.ru/diss/announcement/5ef41fcf-95ff-41c5-bd28-ad05bb20fe39/>

Автореферат разослан «__» апреля 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Верещагина
Анна Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Официально принятый курс на развитие человеческого потенциала и переход к инновационному социально-ориентированному типу развития¹ актуализирует изучение вопросов, связанных с оценкой характера неотрывно связанных процессов социальной мобильности и воспроизводства неравенства в современном российском обществе. При этом особый интерес представляет исследование межпоколенной мобильности, специфика которой позволяет понять, насколько велики шансы индивида выйти за пределы круга семейных возможностей и повысить социальный статус по сравнению с родителями.

В работах западных ученых, имеющих в качестве объекта изучения относительно стабильные социальные системы, данные о динамике межпоколенной мобильности используются в качестве индикатора степени открытости общества. Если масштаб межпоколенных перемещений невысок, это означает, что неравенство в данном обществе пустило глубокие корни, а шансы индивида занять определенное место в стратификационной системе предопределены исходной позицией жизненного старта. Напротив, в случае значительной межпоколенной мобильности можно говорить об эффективной работе основных социальных лифтов и возможности замещения позиций на основании достижений человека².

В обществах, переживших глубокую трансформацию, к которым относится и Россия, перекомпозиция социальной структуры сопровождается

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации (официальный сайт). – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/strategicPlanning/concept/> (дата обращения: 22.06.2015).

² Torche F. How do we characteristically measure and analyze intergenerational mobility? // Research in Social Stratification and Mobility. 2014. Vol. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web.stanford.edu/group/scspi/_media/working_papers/torche_how-do-we-measure.pdf. (дата обращения: 12.11.2015).

противоречивыми тенденциями: с одной стороны, увеличивается общий масштаб мобильности, а с другой – усиливается социальное неравенство в процессе смены поколений. Декларируемое формальное равенство шансов и равноправие возможностей в процессе жизненной самореализации сопровождается постепенной консервацией социально-профессиональной структуры, создающей для многих индивидов барьеры на пути к успешному социальному продвижению. Все это затрудняет однозначно оценить степень открытости современного российского общества и выявить универсальные социальные практики повышения статуса.

Необходимость понять механизмы воспроизводства неравенства в поколениях актуализирует социологическое исследование динамики, структурных компонентов и факторов межпоколенной мобильности. При этом особую важность изучение данной темы приобретает в регионах, где в результате структурных экономических реформ рынок труда приобрел особенности, сдерживающие потенциал восходящей мобильности. К числу таковых относится и Ростовская область: особенности регионального рынка труда, заключающиеся в его нестабильности, территориальной дифференцированности и закрытости престижных позиций³, обусловили формирование квазиоткрытой социально-профессиональной структуры и снижение эффективности формальных каналов мобильности, что ограничило потенциал успешного социального продвижения для значительного числа социальных акторов.

Важность социологического анализа обозначенной проблематики следует из политической значимости повышения равенства возможностей социального продвижения для выходцев из социальных групп с различными условиями жизненного старта. В плане научной значимости разработка

³ Средний класс в Ростовской области: поведенческие стратегии, ценностные установки и социальные ресурсы становления / Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Верещагина А.В. [и др.] // Гуманитарий Юга России. 2015. № 1. – С. 45 – 59.; Посухова О.Ю. Семейный капитал как фактор профессиональной мобильности на Юге России // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 11. – С. 45 – 51.

данного направления определяется необходимостью выхода на новое, методологически оснащенное социологическое знание о процессе межпоколенной мобильности в условиях современных реалий региона.

Степень научной разработанности темы. Критический анализ существующей социологической литературы позволяет выделить общероссийский и региональный срезы в исследовании межпоколенной социальной мобильности.

Большинство работ, посвященных изучению межпоколенной мобильности, описывают ее специфику в масштабах российского общества в целом. Исследовательский интерес при этом сводится к изучению следующих вопросов: динамика, каналы, макро- и микросоциальные факторы межпоколенной мобильности.

Относительно тенденций динамики межпоколенной мобильности в современном российском обществе в научной литературе существует три точки зрения. Так, М.Н. Реутова и П.М. Козырева⁴ отмечают преобладание восходящих тенденций. Вывод о нисходящей направленности межпоколенных перемещений встречается в работах О.И. Шкаратана и Г.А. Ястребова⁵. В то же время Л. Юй и М.Ф. Черныш⁶ отмечают нарастание тенденции воспроизводства статусов в поколениях.

⁴ *Реутова М.Н.* Профессиональная мобильность молодежи: двадцать лет спустя // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 6. – С. 188 – 199; *Козырева П.М.* Межпоколенная социально-профессиональная мобильность в постсоветской России // Россия реформирующаяся. Вып. 11. – М.: Новый хронограф, 2012. – С. 213 – 235.

⁵ *Шкаратан О.И., Ястребов Г.А.* Сравнительный анализ процессов социальной мобильности в СССР и современной России // Общественные науки и современность. 2011. № 2. – С. 5 – 28; *Ястребов Г.А.* Социальная мобильность в советской и постсоветской России: новые количественные оценки по материалам представительных опросов 1994, 2002, 2006 и 2013 гг. Часть I // Мир России: Социология, этнология. 2016. Т. 25. № 1. – С. 7 – 34.

⁶ *Юй Л.* Сравнительное исследование межпоколенческой мобильности: на примере Шанхая и Санкт-Петербурга // Социологический журнал. 2011. № 4. – С. 21 – 30; *Черныш М.Ф.* Модели социальной мобильности в исследовании «Социальная мобильность» // Социальная мобильность в России: поколенческий аспект: [монография] / [А.В. Ваньке и др.]; отв. ред. В.В. Семенова, М.Ф. Черныш, А.В. Ваньке. Институт социологии РАН. – М.: Институт социологии РАН, 2017. – 384 с.

Особенности динамики межпоколенной мобильности на уровне социальных групп также не получили однозначной оценки исследователей. П.М. Козырева, М.Н. Реутова и Ю.Г. Бюраева отмечают, что случаи воспроизводства статусов в поколениях чаще всего характерны для наиболее ресурсно-обеспеченных семей⁷; несколько иной точки зрения придерживается М.Г. Бурлуцкая, пришедшая к выводу о преобладании иммобильности не только среди богатых, но и среди бедных⁸. В то же время М.Н. Буланова отмечает, что именно бедные слои населения чаще других воспроизводят статус родителей, в средних и высших слоях преобладают восходящие тенденции⁹.

Говоря о каналах межпоколенной мобильности в современном российском обществе, исследователи в первую очередь обращают внимание на утрату образованием функции универсального социального лифта (Г.А. Ключарев, Д.Л. Константиновский, Г.М. Мкртчян, Е.В. Азарникова, П.С. Самыгин, С.С. Косинов, М.Г. Магомедов и др.)¹⁰. Наиболее полно

⁷ Козырева П.М. Указ. соч. – С. 226; Реутова М.Н. Указ. соч. – С. 141; Бюраева Ю.Г. Направления и интенсивность межпоколенной мобильности современных менеджеров: региональный аспект // Вестник Томского государственного университета. 2011. Вып. 350. – С. 45 – 48.

⁸ Бурлуцкая М.Г. Межпоколенная мобильность в современной России: новые возможности или новые препятствия? // Проблемы, успехи и трудности переходной экономики. – М.: МОНФ, 2000. – С. 309 – 316.

⁹ Буланова М.А. Социальная мобильность работающей молодежи региона: социологический анализ // Власть и управление на востоке России. 2011. № 3. – С. 205 – 212.

¹⁰ Ключарев Г.А. «Проблема мелюзги», образовательные неравенства и эффективность вузов как социально-экономические индикаторы // Вестник Института социологии. 2013. № 1 (6). – С. 234 – 251; Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Молодежь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования. 2015. № 11. – С. 37 – 48; Константиновский Д.Л. Феномен неравенства в сфере отечественного образования // Социология образования. 2011. № 9. – С. 22 – 44; Мкртчян Г.М., Азарникова Е.В. Трансформирующееся российское общество: образовательная стратификация и проблема неравенства // Личность. Культура. Общество. 2006. Т. VIII. № 1 (29). – С. 156 – 168; Косинов С.С., Самыгин П.С., Самыгин С.И. Система социальной мобильности российского общества: оценка эффективности в условиях современной реальности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 4; Магомедов М.Г., Козлова Е.А., Николаенко Т.Е. Роль высшего образования в обеспечении восходящей социальной мобильности // Методы науки. 2017. № 1. – С. 64 – 66.

проблематика функционирования каналов межпоколенной мобильности разработана М.Ф. Чернышем. Работая в рамках институционального подхода, автор описывает изменения эффективности таких каналов мобильности, как семья, образование, армия, государственная служба. Автор приходит к выводу, что традиционные для советского общества социальные лифты потеряли свою актуальность в постсоветской России.

В качестве наиболее значимых макросоциальных факторов межпоколенной мобильности ученые выделяют трансформацию социально-профессиональной структуры вследствие структурных изменений в экономике (П.М. Козырева, М.Г. Бурлуцкая, М.Ф. Черныш, Л. Юй, Т. Гербер, М. Хоут)¹¹ и уровень развитости инфраструктуры территории (П.М. Козырева, М.Н. Реутова, О.И. Шкаратан, Г.А. Ястребов)¹². В то же время характер влияния последнего остается дискуссионным, а отсутствие внимания к состоянию рынка труда как фактору межпоколенной мобильности позволяет говорить о наличии исследовательских лакун в изучении данного аспекта.

Микросоциальные факторы межпоколенной мобильности в современном российском обществе также стали предметом когнитивного интереса ученых. Их влияние, как отмечает В.С. Любченко, проявляется в особенностях поведения, отражающих труд индивида по освоению культурного наследия в процессе социализации¹³. В качестве основного микросоциального фактора О.И. Шкаратан и Г.А. Ястребов выделяют

¹¹ Козырева П.М. Указ соч. – С. 227; Бурлуцкая М.Г. Указ. соч. – С.313; Черныш М.Ф. Социальные институты и мобильность в трансформирующемся обществе. – М.: Гардарики, 2005. – 254 с.; Юй Л. Указ. соч. – С. 29-30; Gerber T.P., Hout M. Tightening Up: Declining Class Mobility during Russia's Market Transition. – American Sociological Review, 2004. – P. 677 – 703.

¹² Козырева П.М. Указ соч. – С. 223; Реутова М.Н. Указ. соч. – С. 190 – 193; Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Социокультурная преемственность в российской семье (опыт эмпирического исследования) // Общественные науки и современность. 2010. № 1. – С. 23 – 26.

¹³ Любченко В.С. Социальная мобильность в современном обществе: основные тенденции // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2013. № 1. – С. 196 – 199.

ценностный контекст, сформированный в родительской семье¹⁴; ряд других авторов считают ведущим фактором межпоколенной мобильности уровень образования родителей (М.Г. Мкртчян, Е.В. Азарникова, М.Н. Реутова, М.А. Буланова)¹⁵.

Отдельным предметом исследовательского интереса стали микросоциальные факторы межпоколенной мобильности в различных профессиональных группах. Так, исследовательский коллектив Института социологии РАН под руководством З.Т. Голенковой пришел к выводу, что профессиональное воспроизводство рабочих обусловлено наличием в распоряжении семьи необходимых капиталов и инерционным воспроизводством профессионально-классового габитуса¹⁶; межпоколенная мобильность выходцев из семей крупных собственников детерминирована прежде всего близостью разделяемых обоими поколениями ценностей самоутверждения и открытости к изменениям и наличием коммуникативной платформы для межпоколенной трансляции этих ценностей¹⁷.

Региональный срез в изучении заявленной темы представлен в работах исследовательского коллектива Южнороссийского филиала Института социологии РАН (Ю.Г. Волков, А.В. Верещагина, О.Ю. Посухова, А.В. Сериков, В.В. Черноус)¹⁸. Анализ работ указанных авторов позволяет

¹⁴ Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Социокультурная преемственность в российской семье (опыт эмпирического исследования). – С. 74.

¹⁵ Мкртчян Г.М., Азарникова Е.В. Трансформирующееся российское общество: образовательная стратификация и проблема неравенства. – С. 156 – 168; Реутова М.Н. Направления и интенсивность межпоколенной мобильности молодежи // Социологические исследования. 2004. № 6. – С. 142.

¹⁶ Ваньке А.В., Тартаковская И.Н. Карьера рабочего как биографический выбор // Социальная мобильность в России: поколенческий аспект: [монография] / [А.В. Ваньке и др.]; отв. ред. В.В. Семенова, М.Ф. Черныш, А.В. Ваньке. Институт социологии РАН. – Москва: Институт социологии РАН, 2017. – С. 132 – 133.

¹⁷ Рожественская Е.Ю. Вектор социальной мобильности второго поколения собственников крупного бизнеса в России: воспроизводство в преемственность // Социальная мобильность в России: поколенческий аспект: [монография] / [А.В. Ваньке и др.]; отв. ред. В.В. Семенова, М.Ф. Черныш, А.В. Ваньке. Институт социологии РАН. – Москва: Институт социологии РАН, 2017. – С. 148 – 156.

¹⁸ Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Верещагина А.В. Бедность и социальное неравенство в Ростовской области. Часть 1 // Вестник Института социологии. 2014. № 1 (8). – С. 8 – 32; Посухова О.Ю., Сериков А.В., Черноус В.В. Бедность и неравенство в Ростовской области.

сделать вывод о том, что некоторые аспекты изучения межпоколенной мобильности в Ростовской области получили научную разработку (динамика, микросоциальные факторы межпоколенной мобильности, специфика функционирования ее каналов в условиях социальных реалий региона). В то же время можно выделить ряд лакун. В частности, динамика и каналы межпоколенной мобильности в регионе еще не были изучены в контексте неравенства социально-профессиональных позиций и развитости инфраструктуры территорий; нет данных о преобладающих дистанциях межпоколенных перемещений. Не представлены исследования, связанные с влиянием макросоциальных факторов межпоколенной мобильности, а имеющийся анализ действия микросоциальных факторов может быть дополнен.

Таким образом, обзор научной литературы позволяет сделать вывод, что ряд аспектов заявленной темы носит дискуссионный характер: на сегодняшний день отсутствует однозначное представление о тенденциях динамики межпоколенной социальной мобильности в масштабе российского общества в целом, на уровне социальных групп, занимающих различное место в системе социальной стратификации, и в контексте территорий с разной степенью развитости инфраструктуры. Также к настоящему моменту среди ученых не сложилось целостного представления о всем многообразии факторов, влияющих на процесс межпоколенной мобильности. В более подробном социологическом осмыслении нуждаются вопросы, связанные с региональным аспектом заявленной темы: особенностями динамики (масштаба и дистанции), факторов и функционирования каналов межпоколенной мобильности в контексте неравенства социально-

Часть 2 // Вестник Института социологии РАН. 2014. № 1 (8). – С. 33 – 55; *Посухова О.Ю.* Эксклюзивность каналов социальной мобильности в условиях неравенства в российском обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. Выпуск 4 (148). – С. 127 – 133; *Посухова О.Ю.* Семейный капитал как фактор профессиональной мобильности на Юге России. – С. 45 – 51.

профессиональных позиций и развитости инфраструктуры территорий в условиях социальных реалий Ростовской области.

Цель диссертационного исследования – выявить специфику межпоколенной социальной мобильности в Ростовской области.

Задачи исследования:

- выявить теоретические проблемы изучения межпоколенной социальной мобильности в современной социологии;
- разработать методологический конструкт социологического исследования межпоколенной социальной мобильности в современном российском обществе;
- проанализировать влияние макросоциальных факторов на динамику межпоколенной социальной мобильности в исследуемом регионе;
- выявить особенности влияния микросоциальных факторов на динамику межпоколенной мобильности в Ростовской области;
- проанализировать специфику структурных элементов (каналов и средств) межпоколенной социальной мобильности в Ростовской области;
- выявить динамику межпоколенной мобильности в исследуемом регионе.

Объект исследования – межпоколенная социальная мобильность в Ростовской области.

Предмет исследования – факторы, структурные компоненты и динамика межпоколенной социальной мобильности в Ростовской области.

Гипотеза исследования. Динамика межпоколенной мобильности в исследуемом регионе характеризуется противоречивыми процессами, типичными для российских регионов с квазиоткрытой социально-профессиональной структурой: с одной стороны, преобладает восходящий тип межпоколенных перемещений, а с другой – усиливается воспроизводство статуса родителей на противоположных полюсах социальной иерархии. Подобные тенденции объясняются, с одной стороны, масштабной перекомпозицией социально-профессиональной структуры, усилившей

восходящие потоки мобильности как в общероссийском, так и региональном масштабе, а с другой – особенностями локального рынка труда (нестабильность, закрытость, территориальная дифференциация), что актуализирует использование эксклюзивных каналов межпоколенной мобильности и ограничивает потенциал восходящих перемещений для групп акторов, не имеющих доступа к данным каналам. При этом встречное влияние на динамику межпоколенных перемещений оказывает семейная микросреда, которая путем формирования ценностных ориентаций и индивидуальных интенций может способствовать успешному социальному продвижению выходцев из родительских семей с разным положением в социально-профессиональной иерархии или ограничивать его.

Теоретико-методологическая база диссертационной работы представляет сочетание теоретических идей и подходов, позволяющих исследовать межпоколенную социальную мобильность как единый результат процессов макро- и микродинамики. Подобный ракурс исследования предполагает построение методологического конструкта социологического исследования на основе сочетания принципов классической и неклассической науки. В рамках конструкта решение научно-исследовательских задач, связанных с объяснением влияния внешних макросоциальных факторов межпоколенной мобильности, изучением ее динамики, каналов и средств предполагает использование структурно-функционального подхода и принципов социального детерминизма. Ориентация внимания исследователя на акторов социальных перемещений предполагает применение социобиографического подхода. Данный подход открывает ракурс исследования, связанный с изучением особенностей семейной социализации (микросоциальных факторов), в результате которых формируются ценностно-нормативные представления относительно желаемых образцов мобильности и определенный уровень развитости биографической компетентности.

При разработке инструментального понятия «межпоколенная социальная мобильность» использовались основные положения концепции социальной мобильности П.А. Сорокина и теоретические идеи С.А. Макеева. При решении проблемы поиска единого основания для сравнения положения родителей и детей в обществе, пережившем глубокую социальную трансформацию, в работе использованы теоретические идеи М.Г. Бурлуцкой, которая предложила в качестве такового интегральный показатель «престиж социально-профессиональной позиции».

Понятие «поколение» в работе трактуется в рамках социально-демографического подхода как совокупность сверстников, т.е. людей, родившихся приблизительно в одно и то же время и потому в любой момент своей жизни находящихся в одном и том же возрасте (И.С. Кон, В.Т. Лисовский).

При исследовании структурных элементов межпоколенной мобильности (каналов и средств) в рамках методологического конструкта использована функциональная сторона концепции каналов социальной мобильности П.А. Сорокина. При изучении микросоциальных факторов межпоколенной мобильности в работе использованы отдельные положения теории социализации, а также концепция Д. Берто и И. Берто-Вьяма. Объяснение действия макросоциальных факторов межпоколенной мобильности базируется на использовании принципов социального детерминизма.

Основными методами исследования в работе являются сравнительный и аксиологический анализ. При проведении эмпирического исследования использовались такие методы как анкетный опрос и полустандартизированное интервью.

Источники эмпирической информации. Эмпирическую базу диссертационной работы составляют материалы следующих социологических исследований:

1) исследование Южнороссийского филиала Института социологии РАН «Средний класс в Ростовской области: поведенческие стратегии, ценностные установки и социальные ресурсы становления» (март-май 2014 г.). Репрезентативная выборка составила 851 чел.;

2) исследование Южнороссийского филиала Института социологии РАН «Бедность и социальное неравенство в Ростовской области» (июнь-октябрь 2013 г.). Репрезентативная выборка составила 851 чел.;

3) исследование Института социологии РАН «Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя» (март-апрель 2013 г.). Репрезентативная выборка составила 1900 чел.;

4) исследование Южнороссийского филиала Института социологии РАН «Двадцать лет реформ в России глазами жителей Ростовской области» (2011 г.). Репрезентативная выборка составила 1301 чел.;

5) пилотажное авторское исследование «Межпоколенная социальная мобильность в Ростовской области» (ноябрь 2015 – май 2016 г.), состоящее из анкетного опроса и серии полустандартизированных интервью. Общее количество респондентов составило 219 чел. Территориальными локациями проведения авторского исследования стали следующие населенные пункты: г. Ростов-на-Дону, г. Шахты, г. Гуково, г. Морозовск, ст. Милютинская.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Разработан методологический конструкт социологического исследования межпоколенной социальной мобильности на основе структурно-функционального и социобиографического подходов.

2. Обосновано, что в условиях перехода российского общества к рыночной экономике, произошедшего в процессе смены поколений, основными макросоциальными факторами межпоколенной мобильности в исследуемом регионе стали: трансформация социально-профессиональной структуры и рынка труда, дифференциация территорий по степени

развитости производственной и социально-бытовой инфраструктуры, перекомпозиция шкалы престижности социально-профессиональных позиций. Выделены социально-профессиональные группы, межпоколенная мобильность в которых оказалась подвержена влиянию перечисленных факторов в наибольшей и в наименьшей степени.

3. Проанализировано влияние микросоциальных факторов на динамику межпоколенной социальной мобильности, заключающееся, с одной стороны, в создании особого ценностно-нормативного контекста, формирующего определенный уровень притязаний относительно желаемой профессии, должности, уровня образования и карьерных стратегий, а с другой – в формировании у индивида интенций, мотивирующих или ограничивающих его социальное продвижение.

4. Выявлены наиболее эффективные каналы и средства межпоколенной социальной мобильности в массовом сознании жителей региона и рассмотрены особенности их функционирования в зависимости от положения родительской семьи в иерархии престижности социально-профессиональных позиций и типа территории. Обосновано, что в условиях формальной открытости данные каналы и средства в процессе межпоколенной мобильности результативны для ограниченного круга социальных акторов.

5. Выявлена динамика межпоколенной социальной мобильности в Ростовской области, а также проанализирована ее специфика в зависимости от положения родительской семьи в иерархии престижности социально-профессиональных позиций и в контексте территориальной стратификации по критерию развитости инфраструктуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. В рамках методологического конструкта исследования межпоколенная социальная мобильность рассматривается как целостный результат единства процессов макро- и микродинамики, что предполагает сочетание принципов и установок классической и неклассической науки. В

связи с этим в качестве методологической основы были выбраны структурно-функциональный и социобиографический подходы.

При разработке инструментального понятия «межпоколенная социальная мобильность» автор обращался к концепции социальной мобильности П.А. Сорокина, теоретическим идеям С.А. Макеева. При решении проблемы поиска единого основания для сравнения положения родителей и детей в обществе, пережившем глубокую социальную трансформацию, в работе использованы теоретические идеи М.Г. Бурлуцкой, которая предложила в качестве такового интегральный показатель «престиж социально-профессиональной позиции». Таким образом, под межпоколенной социальной мобильностью в работе понимается изменение позиции детей в иерархии престижности социально-профессиональных позиций по сравнению с родителями, являющееся, с одной стороны, результатом их интенций, а с другой – влияния внешних факторов.

2. Исследование межпоколенной мобильности в условиях российского общества невозможно без учета его глубокой социально-экономической трансформации, результатами которой стали: изменение соотношения позиций в социально-профессиональной структуре и состояния рынка труда, перекомпозиция шкалы престижности профессий, дифференциация территорий по уровню развитости инфраструктуры. Перечисленные последствия стали важными факторами динамики межпоколенной мобильности.

Трансформация социально-профессиональной структуры обусловила снижение потенциала восходящих межпоколенных перемещений: сокращения рабочих мест в науке и производстве стали причиной ухода многих работников в профессиональные ниши, сосредоточенные в нижней части иерархии престижности. Сложившаяся ситуация усугубляется состоянием регионального рынка труда: закрытость престижных позиций и его нестабильность актуализируют использование эксклюзивных социальных лифтов, имеющих ограниченный доступ. Дифференциация территорий также

повлияла на динамику межпоколенной мобильности: в малых городах и сельской местности, где отсутствие многообразия сфер приложения труда заметно сузило свободу профессионального выбора, особую значимость приобрели личные и семейные связи как средство социального продвижения.

В трансформированных обществах одни и те же профессиональные позиции могут обладать различным статусом в разные периоды. Данный фактор обусловил восходящую межпоколенную мобильность в группах работников силовых ведомств, чиновников среднего и низшего рангов, менеджеров, рабочих высшей и средней квалификации. В то же время престиж некоторых профессиональных групп снизился, что обусловило нисходящую межпоколенную мобильность в группах квалифицированных специалистов, служащих и рядовых работников торговли и сервиса.

3. Действия индивидов по изменению своего положения в социальной структуре не являются результатом влияния исключительно макросоциальных факторов: ценностно-нормативный контекст, сложившийся в семье, формирует у индивида представления относительно желаемой профессии, должности, уровня образования, что в дальнейшем влияет на траектории межпоколенных перемещений. Результаты исследований позволяют сделать вывод о том, что с повышением положения родительской семьи в иерархии престижности социально-профессиональных позиций прослеживается более высокий уровень притязаний относительно содержательной стороны желаемой профессии, перспектив карьерного роста и расширения социального капитала. Аналогичные тенденции проявляются и при изучении ценностно-образовательных ориентаций: если среди выходцев из высокостатусных семей преобладают установки на получение качественного и престижного образования, а образовательные стратегии более долгосрочны и спланированы, то по мере снижения социально-профессиональной позиции родителей понижается уровень притязаний относительно образования и более четко прослеживается тенденция на получение образования «ради корочки».

Влияние микросоциальных факторов проявляется также в том, что успешные траектории межпоколенной мобильности отчасти являются результатом формирования в семье установок на личностный успех и развитие биографической компетентности. Менее успешные траектории мобильности, напротив, чаще совершаются индивидами, в семьях которых культивировался инструментальный подход к жизни, не было успешного примера профессионального роста, что привело к низкому уровню развития биографической компетентности детей.

4. Каналы межпоколенной мобильности, признаваемые в общественном сознании жителей региона как наиболее эффективные (семья, образование, личные связи), в условиях неравенства престижности социально-профессиональных позиций приобретают характер эксклюзивных. Специфика их функционирования в условиях квазиоткрытой социально-профессиональной структуры заключается в актуализации неформальных средств внутри данных каналов как на входе в профессиональную среду, так и в карьерном продвижении. При этом возможности использования данных средств тем выше, чем выше положение родительской семьи в иерархии престижности социально-профессиональных позиций. Таким образом, можно говорить о существовании своеобразного «социального тромба»: пропускная способность эффективных социальных лифтов ограничена для выходцев из семей с небольшими стартовыми возможностями, что, в свою очередь, будет только воспроизводить социальное неравенство в процессе смены поколений.

Функционирование каналов межпоколенной мобильности имеет специфику в зависимости от уровня развитости инфраструктуры территории. Полифункциональная среда областного центра и большого города представляет больше возможностей для реализации личностного потенциала и способностей, поэтому в данном случае востребованность семейных ресурсов для успешного социального продвижения несколько ниже, а межпоколенная мобильность посредством канала «образование» встречается наиболее часто. Что касается канала «личные связи», то здесь влияние

территориальной среды выражено не так ярко: данный социальный лифт высоко востребован во всех типах поселений.

5. Ростовская область относится к числу регионов с динамичной социальной структурой: по результатам исследования можно говорить об интенсивной межпоколенной социальной мобильности в регионе; более того, в общем масштабе перемещений преобладает восходящий тип.

Введение стратификационного критерия позволяет говорить о различиях в динамике межпоколенной мобильности. Наиболее часто восходящий тип межпоколенной мобильности встречается среди выходцев из семей, в которых родители имели социально-профессиональные позиции со средними показателями престижности; для них же характерны наиболее длинные дистанции межпоколенной мобильности. Иная ситуация наблюдается в группах, где родители имели наиболее престижные профессии и должности: в данном случае также преобладают восходящие траектории, однако по сравнению с первой группой увеличивается доля случаев воспроизводства статуса родителей, а длина дистанций межпоколенной мобильности снижается. Среди выходцев из семей, в которых родители занимали непрестижные социально-профессиональные ниши, также доминирует тенденция к превышению статуса родителей, однако большинство восходящих перемещений происходит на соседние позиции, дистанция межпоколенной мобильности в большинстве случаев составляет один шаг. В то же время в данной группе отчетливо проявляется тенденция к иммобильности и нисходящей межпоколенной мобильности.

В различных типах поселений, выделенных с позиции территориальной стратификации, динамика межпоколенной мобильности также различается. Частота восходящих траекторий растет с увеличением уровня развитости инфраструктуры территории; для нисходящей мобильности характерны обратные тенденции. Воспроизводство статуса родителей преобладает в сельской местности.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что проведенный в работе анализ структурных элементов и факторов динамики межпоколенной мобильности в регионе может быть использован органами государственной власти для разработки и при реализации социальной политики в сферах, относящихся к управлению отдельными практиками и институтами социальной мобильности.

Материалы и результаты диссертационного исследования могут быть полезны при разработке и преподавании учебных курсов «Социология», «Социальная политика», «Социальная стратификация», а также быть основой для разработки региональных разделов учебных программ.

Апробация. Материалы исследования были представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях с 2014 по 2016 год, в том числе на IV Международной научной конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, магистрантов «Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества» (Ростов-на-Дону, 31 марта – 3 апреля 2015 г.); Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку» (Ростов-на-Дону, 6-9 апреля 2015 г.); Международной научной конференции «Научное обеспечение регионального развития (Ростов-на-Дону, 23-25 апреля 2015 г.); IX Всероссийской школе молодого социолога «Факторы стабильности и динамики российского социума в кризисных условиях» (22-27 мая 2016 г., Республика Адыгея, ст. Даховская); V Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 г.).

Материалы диссертационного исследования отражены в 11 научных публикациях, в том числе в 5 изданиях из перечня ВАК при Минобрнауки РФ. Общий объем публикаций составляет около 4,7 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, приводится аналитический обзор научной литературы по заявленной теме, формулируются цель и задачи, предлагается авторская гипотеза исследования и его теоретико-методологические основания, представляются элементы научной новизны и научные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая ценность полученных результатов и степень их апробации.

В первой главе **«Межпоколенная социальная мобильность в современном российском обществе: теоретические и методологические основы социологического исследования»** рассматриваются основные направления и результаты теоретических и практических социологических исследований в рамках заявленной проблематики, а также представлен авторский методологический конструкт исследования.

В параграфе 1.1 **«Межпоколенная социальная мобильность как предмет социологических исследований: общероссийский и региональный срезы»** проводится анализ существующей социологической литературы, посвященной отдельным аспектам заявленной темы как на общероссийском, так и региональном уровне.

Большинство работ, посвященных изучению межпоколенной мобильности, описывают ее специфику в масштабах российского общества в целом. Наиболее глубокую разработку получили вопросы, связанные с изучением динамики, каналов, макро- и микросоциальных факторов межпоколенной социальной мобильности.

По некоторым аспектам заявленной проблематики исследователи не пришли к единым выводам. Так, не сложилось однозначного представления о преобладающей направленности межпоколенной мобильности как в обществе в целом, так и на уровне социальных групп, что объясняется выбором различных опорных теорий социальной стратификации.

Отдельным предметом исследовательского интереса стали факторы межпоколенной социальной мобильности. К числу основных микросоциальных факторов исследователи относят условия семейной социализации, уровень образования родителей. Говоря о макросоциальных факторах межпоколенной мобильности, в качестве наиболее значимых ученые выделяют структурные изменения в экономике и уровень развитости инфраструктуры территории. Вопрос о степени влияния той или иной группы факторов на динамику межпоколенной мобильности не нашел однозначного ответа. Ряд ученых полагают, что макросоциальные факторы практически полностью обуславливают траектории межпоколенной мобильности, минимизируя эффект условий семейной социализации. Противоположная точка зрения заключается в том, что интеграция детей в существующую социальную структуру в большей степени зависит от особенностей семейной социализации и ресурсной обеспеченности семьи.

Изучению межпоколенной мобильности в Ростовской области посвящен ряд работ ученых Южнороссийского филиала Института социологии РАН. Предметом когнитивного интереса исследователей стали вопросы, связанные с изучением динамики, микросоциальных факторов межпоколенной мобильности, спецификой функционирования ее каналов.

Исследуя динамику межпоколенной мобильности в Ростовской области, ученые пришли к выводу о преобладании тенденций смены статуса детьми по сравнению с родителями над случаями воспроизводства. Анализируя микросоциальные факторы межпоколенной мобильности в исследуемом регионе, исследователи отмечают, что особенности семейной среды во многом обуславливают траектории мобильности детей. Особое

внимание в работах социологов уделено изучению специфики функционирования каналов межпоколенной мобильности в условиях социального и экономического развития Ростовской области, заключающейся в эксклюзивном характере наиболее эффективных социальных лифтов.

Обзор научной литературы позволяет сделать вывод, что ряд аспектов заявленной темы носит дискуссионный характер: на сегодняшний день отсутствует однозначное представление о тенденциях динамики межпоколенной социальной мобильности в масштабе российского общества в целом, на уровне социальных групп, занимающих различное место в системе социальной стратификации, и в контексте территорий с разной степенью развитости инфраструктуры. Также к настоящему моменту среди ученых не сложилось целостного представления о всем многообразии факторов, влияющих на процесс межпоколенной мобильности. В более подробном социологическом осмыслении нуждаются вопросы, связанные с региональным аспектом заявленной темы: особенностями динамики (масштаба и дистанции), факторов и функционирования каналов межпоколенной мобильности в контексте неравенства социально-профессиональных позиций и развитости инфраструктуры территорий в условиях социальных реалий Ростовской области.

В параграфе 1.2 **«Методологический конструкт социологического исследования межпоколенной социальной мобильности»** предлагается авторский методологический конструкт, позволивший инструментализировать основные понятия исследования.

Методологическая основа диссертационной работы представляет собой сочетание теоретических идей и подходов, которые позволяют исследовать межпоколенную социальную мобильность как единый результат процессов макро- и микродинамики. При разработке инструментального понятия «межпоколенная социальная мобильность» автор обращался к концепции социальной мобильности П.А. Сорокина, теоретическим идеям С.А. Макеева.

При решении проблемы поиска единого основания для сравнения положения родителей и детей в обществе, пережившем глубокую социальную трансформацию, в работе использованы теоретические идеи М.Г. Бурлуцкой, которая предложила в качестве такового интегральный показатель «престиж социально-профессиональной позиции». Таким образом, под межпоколенной социальной мобильностью в работе понимается изменение позиции детей в иерархии престижности социально-профессиональных позиций по сравнению с родителями, являющееся, с одной стороны, результатом их интенций, а с другой – влияния внешних факторов. В структуру межпоколенной социальной мобильности входят: акторы (выходцы из родительских семей различного типа); факторы межпоколенной мобильности (макро- и микросоциальные); каналы межпоколенной мобильности; формальные и неформальные средства; результат.

Понятие «поколение» в работе трактуется в рамках социально-демографического подхода как совокупность сверстников, т.е. людей, родившихся приблизительно в одно и то же время и потому в любой момент своей жизни находящихся в одном и том же возрасте (И.С. Кон, В.Т. Лисовский).

Действия актора, связанные с изменением его положения в социально-профессиональной иерархии, осуществляются в русле определенных каналов. При изучении каналов межпоколенной мобильности в диссертационном исследовании используется функциональная сторона концепции каналов мобильности П.А. Сорокина, и под каналом межпоколенной мобильности понимается социальный лифт как способ передвижения по социальной лестнице. Индикаторами идентификации канала как социального лифта являются формальные и неформальные средства межпоколенной мобильности.

Действие макросоциальных факторов межпоколенной мобильности, к которым относятся социально-профессиональные, территориальные,

социокультурные и факторы, связанные с состоянием рынка труда, объясняется на основе использования принципов социального детерминизма. При изучении микросоциальных факторов межпоколенной мобильности в работе использованы отдельные положения теории социализации, а также концепция Д. Берто и И. Берто-Вьяма. Авторы назвали данную совокупность факторов «факторами происхождения», понимая под происхождением комплекс условий социализации человека, формирующих у индивида ориентации на воспроизводство тех или иных социальных и культурных образцов, что в дальнейшем оказывает влияние на действия индивида по изменению своего положения в социальной структуре.

Реализация замысла исследования межпоколенной социальной мобильности как результата социетального и индивидуально-биографического предполагает построение методологического конструкта социологического исследования на основе сочетания принципов классической и неклассической науки. В связи с этим решение научно-исследовательских задач, связанных с объяснением влияния внешних макросоциальных факторов, изучением динамики, каналов и средств межпоколенной мобильности, предполагает использование структурно-функционального подхода и принципов социального детерминизма. Ориентация внимания исследователя на акторов социальных перемещений предполагает применение социобиографического подхода. Данный подход открывает ракурс исследования, связанный с изучением особенностей семейной социализации (микросоциальных факторов), в результате воздействия которых у индивида формируются ценностно-нормативные представления относительно желаемых образцов мобильности и определенный уровень биографической компетентности, а также помогает исследовать, как данные представления в ходе жизненного пути влияют на решения и действия по изменению положения в системе социальной стратификации.

Во второй главе **«Факторы межпоколенной социальной мобильности в Ростовской области»** представлены результаты исследования влияния факторов разного уровня на динамику межпоколенной мобильности в регионе, а также проанализированы особенности их действия в контексте неравенства престижности социально-профессиональных позиций и уровня развитости инфраструктуры территории.

В параграфе 2.1 **«Макросоциальные факторы межпоколенной социальной мобильности в Ростовской области»** отмечается, что исследование межпоколенной мобильности в условиях российского общества невозможно без учета его глубокой социально-экономической трансформации. Ее результатами стали: изменения в социально-профессиональной структуре и состоянии рынка труда, перекомпозиция шкалы престижности профессий, а также дифференциация территорий по уровню развитости производственной и социально-бытовой инфраструктуры. Перечисленные последствия стали важными факторами динамики межпоколенной мобильности, причем их влияние проявилось на всех уровнях социально-профессиональной иерархии.

Параллельные процессы масштабной деиндустриализации и роста сферы услуг и торговли стали причиной изменений социально-профессиональной структуры общества: сокращения рабочих мест в науке и производстве стали причиной ухода многих работников в профессиональные ниши, сосредоточенные в нижней части иерархии престижности. Таким образом, потенциал восходящих межпоколенных перемещений в наиболее пострадавших от структурных изменений в экономике областях значительно уменьшился. Результаты исследований показывают, что данная тенденция характерна и для Ростовской области. Наиболее пострадавшими при этом оказались выходцы из семей высококвалифицированных профессионалов, занятых в науке и образовании, квалифицированных профессионалов и высококвалифицированных рабочих, вынужденные искать работу в менее престижных областях, чем была у их родителей. В то же время выходцы из

семей, занимающих высокие позиции на шкале престижности социально-профессиональных позиций (управленцев и чиновников высшего и среднего рангов), реже других ощущали на себе действие данного фактора.

Состояние локального рынка труда играет важную роль по отношению к жизненным шансам индивида. Особенности рынка труда Ростовской области являются закрытость престижных социально-профессиональных позиций (о чем свидетельствует как соотношение открытых вакансий в различных сферах, так и оценки жителей региона) и его достаточно высокая нестабильность. Проблема усугубляется низкой эффективностью работы организаций, занимающихся трудоустройством и разным соотношением возможностей в первичном и вторичном секторах рынка труда. Все перечисленное актуализирует использование эксклюзивных социальных лифтов, имеющих ограниченный доступ.

Резкая дифференциация территорий, ставшая результатом экономических реформ, – один из важнейших макросоциальных факторов межпоколенной мобильности: как показали результаты исследований, чем выше уровень развитости производственной и социально-бытовой инфраструктуры, тем выше масштаб восходящих межпоколенных перемещений. Это объясняется тем, что в крупных полифункциональных городах, характеризующихся более широким набором отраслей экономики и квалифицированных рабочих мест, запрос работодателей на высокий уровень образования и профессионализма потенциальных работников выше, при этом неформальные средства и каналы межпоколенной мобильности функционируют, но не всегда результативны. В то же время в сельской местности, где отсутствие многообразия сфер приложения труда заметно сузило свободу профессионального выбора, особую значимость приобрели личные и семейные связи как средство социального продвижения. Сложившаяся ситуация усугубляется тем, что в условиях территориальной дифференциации жители малых городов и сельской местности ограничены также и в возможностях развития человеческого капитала. В связи с этим

многие выходцы из сельских семей вынуждены занимать «невыгодные» профессиональные ниши. Важно также отметить, что действие данного фактора тем слабее, чем выше место родительской семьи в иерархии престижности социально-профессиональных позиций.

В обществах, переживших серьезную социально-экономическую трансформацию, одни и те же профессиональные позиции могут обладать различным статусом в разные периоды времени, и этот фактор нельзя не учитывать при исследовании межпоколенной мобильности. Результаты исследований показывают, что в большинстве случаев данный фактор обусловил восходящие траектории межпоколенной мобильности в группах работников силовых ведомств, чиновников среднего и низшего рангов, менеджеров (как государственного, так и негосударственного секторов), рабочих высшей и средней квалификации. В то же время престиж некоторых профессиональных групп снизился, что обусловило нисходящую межпоколенную мобильность в группах квалифицированных специалистов, служащих и рядовых работников торговли и сервиса.

В параграфе 2.2 **«Влияние микросоциальных факторов на динамику межпоколенной социальной мобильности в Ростовской области»** отмечается, что решения и действия по изменению своего места в системе социальной стратификации не являются результатом влияния исключительно макросоциальных факторов: условия семейной социализации прямо или косвенно задают представления о нормативных образцах социальных перемещений, возможностях и ограничениях социального порядка.

Как показали результаты исследований, комплекс ценностных ориентаций, воспринимаемых человеком в семье, семейные профессиональные традиции и наработанные семьей карьерные практики формируют определенные представления относительно критериев желаемой профессии, должности, уровня образования, карьерных стратегий, что не может не влиять на траектории межпоколенных перемещений. Так, выходцы из семей, где родители имели престижные социально-профессиональные

позиции, показывают более высокий уровень притязаний относительно содержательной стороны желаемой профессии, перспектив профессионального и карьерного роста, возможностей расширения символического капитала и материального благосостояния. В этой группе более высока степень трансляции детям ценности образования, что выражается в ориентации на получение качественного образования, его престижности. Следует отметить, что выходцев из высокостатусных семей отличает более спланированные образовательные стратегии, связанные, с одной стороны, с преемственностью профиля обучения и будущей профессиональной деятельности, а с другой – осознанием необходимости расширять багаж знаний в течение жизни. Влияние микросоциальных факторов в этой группе проявляется также в том, что большинство детей при выборе сферы занятости так или иначе ориентировались на опыт работы членов семьи в данной сфере и чаще других следовали рекомендациям родителей.

Несколько иная ситуация сложилась в семьях, где родители имели социально-профессиональные позиции со средними показателями престижности. Здесь также были сильны установки на умственный труд и интеллектуальное развитие в ходе профессиональной деятельности, однако представления о допустимости занятости в сфере физического труда встречаются гораздо чаще. Менее важными являются такие критерии, как возможность расширения социального капитала; более низок уровень достижительных ориентаций. Что касается образования, то здесь также можно видеть некоторое снижение уровня притязаний: чаще, чем в первой группе, встречаются установки на приемлемость среднего образования, четче прослеживается роль ресурсных ограничений при выборе специальности. Семейные традиции, связанные с профессиональным и образовательным выбором, в данной укрупненной группе не оказались широко распространенными; гораздо более значимым для выбора профессиональной сферы оказался опыт работы в ней членов семьи.

Что касается детей, чьи родители имели непрестижные профессии и должности, то в данном случае можно говорить о формировании в их семьях особого ценностно-нормативного контекста, сдерживающего потенциал восходящих перемещений. В данном случае ориентация на содержательную сторону желаемой профессии достаточно высока, однако важность интеллектуального развития отмечается гораздо реже. Снижается уровень притязаний относительно престижности будущей профессии и ее способности наращивать социальный капитал. Понижается ориентация на высший уровень образования и более четко прослеживается тенденция на получение образования «ради корочки». Престижность специальности и места обучения также не являлись важными критериями формирования образовательных траекторий, уступая место факторам, связанным с финансовой доступностью обучения, близостью образовательных учреждений от места проживания и отсутствием большого конкурса на бюджетные места. При этом в семьях данной группы практически отсутствуют традиции относительно профессионального выбора.

Выделяя ценностные ориентации и представления относительно критериев желаемой профессии, должности и образования, сложившиеся в семье, мы рассматриваем факторы межпоколенной мобильности, влияние которых имеет прямой характер. В то же время, микросреда может задавать траектории мобильности косвенно, формируя у индивида интенции, которые могут как стимулировать, так и ограничивать социальное продвижение. Успешные траектории мобильности (восходящая или воспроизводство высоких позиций родителей) чаще совершают выходцы из семей, в которых родители были интегрированы в процесс обучения ребенка и культивировали установки на расширение культурного капитала и знаний, результатом чего стали ориентации на расширение компетенций в течение жизни. Также в их семьях доминировала ментальность «сам себе хозяин» (самостоятельность в принятии решений и ответственность за них, способность к долгосрочному планированию), обусловившая в дальнейшем высокий уровень развития

биографической компетентности. Менее успешные траектории мобильности (нисходящая или воспроизводство низкого статуса родителей), напротив, чаще совершаются индивидами, в семьях которых формировался инструментальный подход к жизни, не было успешного примера профессионального роста, проявлялась отстраненность от образовательных достижений, результатом чего стала низкая биографическая компетентность детей (доминирует короткий горизонт планирования, ответственность за решения и риски перекладывается на других).

Глава 3 **«Структурные элементы и динамика межпоколенной социальной мобильности в Ростовской области»** посвящена исследованию вопросов, связанных с функционированием каналов межпоколенной мобильности и особенностями использования формальных и неформальных средств внутри них, а также выявлению тенденций динамики межпоколенной мобильности в исследуемом регионе.

В параграфе 3.1 **«Каналы и средства как структурные элементы межпоколенной социальной мобильности: специфика функционирования в условиях социальных реалий региона»** поднимается актуальная для исследуемого региона проблема, связанная со спецификой структурных элементов межпоколенной социальной мобильности в зависимости от положения родительской семьи в иерархии престижности социально-профессиональных позиций и уровня развитости инфраструктуры территории. На основании результатов исследований сделан вывод о том, что наиболее эффективные в массовом сознании жителей региона социальные лифты (семья, образование, личные связи) в условиях неравенства социально-профессиональных позиций работают неодинаково: социальное происхождение во многом обуславливает специфику и результативность их использования.

Получение качественного образования, по мнению жителей региона, является одним из главных факторов успешного социального продвижения. Подобное представление имеет под собой реальную основу: большинство

жителей области повысили социально-профессиональный статус по сравнению с родителями именно благодаря получению образования. В то же время данный социальный лифт нельзя считать универсальным. Как показали результаты исследований, неформальные средства, связанные с престижностью учебного заведения и специальности, чаще способствуют занятию более выгодных социально-профессиональных позиций в процессе межпоколенной мобильности. Наименее престижные позиции, занимаемые, как правило, выходцами из семей, где родители имели непрестижные профессии и должности, допускают наличие любого диплома, необязательно соответствующего месту работы. Качество полученных знаний как средство восходящей межпоколенной мобильности достаточно востребовано во всех укрупненных группах, однако чаще работает для выходцев из семей со средними показателями престижности профессий (должностей); для последних в процессе социального продвижения важным фактором стало соответствие специальности месту работы.

Потенциал семьи как канала межпоколенной мобильности в условиях современных российских реалий оценивается достаточно высоко вне зависимости от положения родительской семьи в иерархии престижности социально-профессиональных позиций. При этом наиболее эффективным средством внутри данного канала являются семейные связи и патронирование. В то же время высокая оценка семьи как канала межпоколенной мобильности в массовом сознании жителей региона еще не дает оснований считать его универсальным: данный социальный лифт более эффективен в деле успешного трудоустройства и карьерного продвижения для выходцев из высокостатусных семей; дети, чьи родители имели непрестижные профессии и должности, гораздо реже полагаются на подобную помощь.

Личные неформальные связи и знакомства в условиях квазиоткрытой социально-профессиональной структуры также являются атрибутом успешного социального продвижения. Однако эффективность работы

данного канала, основанного на неформальных средствах, в условиях неравенства престижности социально-профессиональных позиций неодинакова. Так, высоко оценивая потенциал дружеских связей и знакомств, выходцы из родительских семей, имеющих непрестижные профессии и должности, чаще трудоустраиваются через прямое обращение к работодателю, кадровые агентства (службу занятости) или объявления в СМИ. В группах, занимающих промежуточное положение между полюсами иерархии социально-профессиональных позиций, наличие личных связей является важным способом трудоустройства, но планируя карьерный рост, выходцы из данного типа семей больше полагаются на личные качества и профессиональное самосовершенствование, хотя возможность протекции здесь также не исключается. Что касается детей, чьи родители имели престижные профессии и должности, то здесь потенциал канала «личные связи» оценивается высоко и применяется наиболее часто.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что основные каналы межпоколенной мобильности, признаваемые в общественном сознании жителей региона как наиболее действенные, в условиях неравенства престижности социально-профессиональных позиций приобретают характер эксклюзивных. Таким образом, можно говорить о существовании своеобразного социального тромба (термин В.А. Борисова): «пропускная способность» описанных социальных лифтов ограничена для выходцев из семей с небольшими стартовыми возможностями, что в свою очередь будет только воспроизводить социальное неравенство в процессе смены поколений.

Каналы межпоколенной мобильности в Ростовской области имеют специфику функционирования в зависимости от уровня развитости инфраструктуры территории. Полифункциональная среда областного центра и большого города представляет больше возможностей для реализации личностного потенциала и способностей, поэтому в данном случае востребованность семейных ресурсов для успешного социального

продвижения несколько ниже, а межпоколенная мобильность с помощью образования встречается наиболее часто. Что касается канала «личные связи», то здесь влияние территориальной среды выражено не так ярко: данный социальный лифт высоко востребован во всех типах поселений.

Параграф 3.2 «**Динамика межпоколенной социальной мобильности в Ростовской области**» посвящен исследованию динамики межпоколенной социальной мобильности в регионе, ставшей, с одной стороны, результатом влияния макро- и микросоциальных факторов, а с другой – специфики использования каналов и средств в условиях неравенства жизненного старта и территориальной дифференциации.

На основании результатов исследований сделан вывод о том, что межпоколенная мобильность в регионе достаточно интенсивна. Более того, можно констатировать преобладание индивидов, испытавших восходящую межпоколенную социальную мобильность.

В то же время динамика межпоколенной мобильности неодинакова среди выходцев из семей, занимающих высокое, среднее и низкое положение в иерархии престижности социально-профессиональных позиций. Наибольшее число индивидов, испытавших восходящую межпоколенную мобильность, являются выходцами из семей, находящихся в середине иерархии. При этом тенденция к воспроизводству социально-профессионального статуса родителей в данной группе выражена наиболее слабо по сравнению с другими укрупненными социально-профессиональными группами. Дистанции межпоколенной мобильности выходцев из семей данной группы имеют наибольший диапазон: несмотря на преобладание дистанций длинной в один или два шага межпоколенных перемещений, есть случаи повышения социально-профессионального статуса и на три-четыре ступени.

Иная ситуация наблюдается в группах, в которых родительские семьи занимали высокое место в иерархии престижности профессий (должностей). В этой укрупненной группе межпоколенная мобильность также достаточно

интенсивна. При этом можно говорить о преобладании восходящих траекторий. В то же время в данной группе дети чаще других наследовали положение родителей в социально-профессиональной иерархии. В целом среди выходцев из семей, занимающих высокое положение в иерархии престижности социально-профессиональных позиций, преобладают дистанции межпоколенной мобильности, не превышающие трех шагов. Наиболее распространенным является перемещение на две ступени.

Среди выходцев из семей, в которых родители имели непрестижные профессии (должности), масштаб межпоколенной мобильности также достаточно высок. Более того, преобладают восходящие траектории. Однако большинство восходящих перемещений происходит на соседние позиции социально-профессиональной иерархии, дистанция межпоколенной мобильности в большинстве случаев составляет один шаг. В то же время в данной группе достаточно отчетливо проявляется тенденция к иммобильности и нисходящей межпоколенной мобильности.

В различных типах поселений, выделенных по критерию территориальной стратификации, динамика межпоколенной социальной мобильности будет разной как в целом, так и в группах, характеризующихся высокими, средними и низкими показателями престижности социально-профессиональных позиций. Частота восходящих траекторий растет с увеличением уровня развитости инфраструктуры территории во всех укрупненных социально-профессиональных группах; для нисходящей мобильности характерны обратные тенденции. Положение в иерархии престижности социально-профессиональных позиций родителей чаще наследуется в сельском поселении. При этом чаще других воспроизводят позицию родителей выходцы из семей, имеющих престижные профессии, и те, кто находятся в основании социально-профессиональной лестницы.

В **Заключении** подводятся основные итоги и формулируются ключевые выводы диссертационного исследования.

**Основные положения работы нашли отражение
в следующих публикациях:**

***Научные статьи, опубликованные в изданиях перечня ВАК
при Министерстве образования и науки РФ:***

1. *Панфилова Ю.С.* Межпоколенная социальная мобильность как предмет социологических исследований // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. – 0,5 п.л.
2. *Панфилова Ю.С.* Интергенерационная мобильность в современном российском обществе: критический анализ результатов социологических исследований // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 4 (167). – 0,6 п.л.
3. *Панфилова Ю.С.* Межпоколенная социальная мобильность: методология социологического исследования // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 19. № 3. – 0,5 п.л.
4. *Панфилова Ю.С.* Каналы межпоколенной социальной мобильности в Ростовской области // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 12-2. – 0,5 п.л.
5. *Панфилова Ю.С.* Макросоциальные факторы межпоколенной мобильности населения в Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. – 0,6 п.л.

Другие издания:

6. *Панфилова Ю.С.* Межпоколенная социальная мобильность: проблема измерения // Сборник научных трудов S World. Вып. 1 (38). Том 7. – Одесса: Куприенко СВ, 2015. – 0,3 п.л.
7. *Panfilova J.S.* Intergenerational Social Mobility: Approaches to Measurement // Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в

мультикультуральном пространстве современного общества: сборник материалов IV Международной научной конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, магистрантов (Ростов-на-Дону, 31 марта – 3 апреля 2015 г.). – 0,3 п.л.

8. *Панфилова Ю.С.* Социальная мобильность: развитие понятия в истории социологической мысли и современные интерпретации // Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества: сборник материалов V Международной научной конференции молодых ученых (г. Ростов-на-Дону, 4-8 апреля 2016 г.) – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2016. – 0,2 п.л.

9. *Панфилова Ю.С.* Динамика межпоколенной социальной мобильности в Ростовской области: опыт пилотажного социологического исследования // Альманах современной науки и образования. 2016. № 5. – 0,5 п.л.

10. *Панфилова Ю.С.* Образование как фактор и канал межпоколенной мобильности: опыт пилотажного социологического исследования // Материалы Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку». – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2016. – 0,3 п.л.

11. *Панфилова Ю.С.* Межпоколенная мобильность в низкостатусных социальных группах в Ростовской области: соотношение институциональных и семейных факторов // Материалы V Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость». – М.: Российское общество социологов, 2016. – 0,4 п.л.